

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Рассматривается один из наиболее сложных цивилистических вопросов о содержании гражданско-правовой обязанности. Критически анализируются основные подходы к определению содержания гражданско-правовой обязанности, представленные в юридической литературе, и предлагается альтернативное решение данной проблемы.

Ключевые слова: обязанность; содержание гражданско-правовой обязанности; претерпевание; субъективное гражданское право; активное поведение; пассивное поведение.

O.A. Shemchuk

ON THE CONTENT OF CIVIL DUTY

The article considers the content of civil duty as one of the most complicated issues in civil law. The author critically analyzes key approaches to defining the content of civil duty in law literature, and suggests a solution to the problem.

Keywords: duty; content of civil duty; pati; subjective civil law; active behavior; passive behavior.

В цивилистике существует несколько концепций содержания гражданско-правовой обязанности. Первая концепция получила название поэлементной (многоэлементной) [4, с. 238]. Она основана на выделении в составе юридической обязанности отдельных частей, по аналогии с правомочиями в субъективном гражданском праве. Вместе с тем, единства в отношении количества и сущности данных частей среди сторонников указанной концепции не наблюдается. Одни авторы отстаивают мнение о том, что содержание гражданско-правовой обязанности складывается из активного и пассивного поведения обязанного лица, которое должно координировать с правомочиями в структуре субъективного гражданского права [1, с. 21; 6, с. 276; 7, с. 123; 20, с. 59]. Другие ученые, в целом выстраивая поэлементную структуру содержания гражданско-правовой обязанности, выделяют в ее содержании три элемента, два из которых — активное и пассивное поведение — называются практически всеми правововедами, третий же элемент варьируется.

Еще Ф.В. Тарановский предлагал модель содержания юридической обязанности, построенную на принципе противоположности поведения обязанного и управомоченного субъекта, которая включает в себя три составляющие: активное поведение обязанного лица, пассивное поведение обязанного лица и поведение обязанного лица, заключающееся в претерпевании определенного воздействия со стороны управомоченного лица [19, с. 156].

С.С. Алексеев также выделяет в структуре юридической обязанности три элемента (три необходимости). Помимо необходимости активного и пассивного поведения, от качественных различий которых и зависит специфика правоотношений активного и пассивного типов, автор указывает и на третью необходимость — обязанность отвечать, т.е. пре-

терпевать государственно-принудительное воздействие за совершенное правонарушение, которая, как и притязание в субъективном гражданском праве, носит потенциальный характер [2, с. 130]. Аналогичную позицию занимает С.А. Комаров, выделяющий три основные формы, в которых может быть реализована правовая обязанность: 1) воздержание от запрещенных действий (пассивное поведение); 2) совершение конкретных действий (активное поведение); 3) претерпевание ограничений в правах личного, имущественного или организационного характера (мер юридической ответственности) [13, с. 342]. По мнению Г.В. Назаренко, юридическую обязанность следует понимать как «...средство удовлетворения чужих интересов путем совершения необходимых действий, воздержания от определенных действий и претерпевания негативных санкций» [17, с. 48].

Общим недостатком изложенных позиций является включение в содержание гражданско-правовой обязанности претерпевания (и в качестве самостоятельного элемента гражданско-правовой обязанности, и в качестве содержания ответственности), которое, по справедливому замечанию А.Б. Бабаева и В.А. Белова, лежит вне юридической обязанности [4, с. 239].

Претерпевание предполагает необходимость определенного поведения, оно заключается в «...принятии того воздействия, которое оказывает управомоченный», т.е. не предполагает свободы воли и усмотрения субъекта [2, с. 137].

При исследовании начал частного права Н.П. Асланян акцентирует особое внимание на неразрывной связи частного права со свободой личности в гражданской жизни [3, с. 204]. Рассмотрев проблему начал российского частного права, Н.П. Асланян доказала, что эти начала воплощают свободу и автономию воли лица в сфере частных правоотношений [3, с. 126–222]. Признав, что свобода — есть начало гражданского права, мы должны признать и то, что построение всей системы прав и обязанностей субъектов гражданского права происходит, исходя из данного начала.

Гражданско-правовая обязанность — есть мера должного поведения лица. Как должное, обязанность включает в себе требование к воле обязанного лица, которое имеет свободу выбора между исполнением либо неисполнением обязанности, и «...принуждение в отношении него невозможно» [16, с. 47]. Следовательно, включение в содержание гражданско-правовой обязанности претерпевания приводит к конфликту между ее сущностью и содержанием.

Концепция поэлементного содержания гражданско-правовой обязанности представлена также в трудах Н.И. Матузова и Б.М. Семенко, которые избрали в качестве подхода к изучению содержания юридической обязанности подход, аналогичный тому, который используется при исследовании содержания субъективного права. По мнению авторов, обязанность распадается на четыре следующих элемента: 1) необходимость совершать определенные действия; 2) необходимость воздержаться от определенных действий; 3) необходимость требовать совершения или несовершения определенных действий; 4) необходимость отвечать за несовершение предписанных действий [14, с. 33].

Следует отметить, что позднее Н.И. Матузов несколько конкретизировал свою позицию относительно содержания юридической обязанности. Ориентируясь на то, что права и обязанности — «...парные, взаимообусловленные, нередко прямо предполагающие друг друга категории,

причем не вообще, а с входящими в них корреляционными элементами» [15, с. 150]. Ученый разбивает юридическую обязанность на четыре элемента, однако, несколько иного характера и выделяет: 1) необходимость совершения определенных действий; 2) необходимость воздержания от совершения известных действий; 3) необходимость требовать совершения либо несомнения тех или иных действий от третьих лиц; 4) необходимость нести ответственность за неисполнение предписанных действий [15, с. 153].

Позиция Н.И. Матузова и Б.М. Семенко подверглась справедливой критике со стороны В.С. Ема, отметившего, что выделенные четыре элемента в содержании юридической обязанности в действительности сводятся к двум — к необходимости определенного поведения обязанного субъекта, которое может выражаться в действии либо в воздержании от действия, составляющего содержание обязанности, и к необходимости претерпевания обязанным субъектом негативных последствий своей неправомерной деятельности [11, с. 106]. С доводами В.С. Ема следует согласиться.

Три элемента выделял в содержании гражданско-правовой обязанности и С.Н. Братусь, отмечавший, что обязанность заключается не только в том, что пассивный субъект должен что-нибудь сделать либо воздержаться от определенного действия, но и в том, чтобы не препятствовать управомоченному лицу совершить действия, составляющие содержание его субъективного права [5, с. 10]. Полагаем, что позиция С.Н. Братуся безупречна. Включение в содержание гражданско-правовой обязанности долженствования «...не препятствовать управомоченному совершить действия, составляющие содержание его субъективного права» неоправданно, поскольку обязанность не препятствовать в осуществлении права является общим запретом, возлагаемым на всех субъектов гражданского права, а не только на участников конкретного правоотношения.

С критикой трехэлементной теории гражданско-правовой обязанности выступает Р.Р. Каримова, которая называет подход, в соответствии с которым структура юридической обязанности складывается из необходимости что-то совершать, от чего-то воздерживаться и нести ответственность, упрощенным [12, с. 69].

По ее мнению, структура юридической обязанности гораздо богаче, а связи между ее элементами вполне динамичны. Непосредственно, структура юридической обязанности, как представляется автору, складывается из иерархически соподчиненных следующих элементов: «...интерес индивида, общества, государства, которые трансформируются в права и свободы, адекватно реализуемые, в связи с их осуществлением обязанностям; государственная необходимость; долженствование; ответственность» [12, с. 69].

На наш взгляд, соединение в структуре обязанности столь различных элементов приведет к путанице в отношении существа обязанности. Признание предложенной Р.Р. Каримовой структуры содержания обязанности потребует дополнительного объяснения одновременной характеристики обязанности как долженствования и как государственной необходимости. Включение же в содержание юридической обязанности интереса, прав и свобод вообще вызывает сомнение. Наличие интереса в исполнении обязанности является предпосылкой существования самой обязанности. Адекватная же реализация прав и свобод, достигаемая в связи с осуществлением обязанностей, служит одной из целей установ-

ления и исполнения обязанностей, а, следовательно, находится за рамками содержания обязанностей.

А.А. Рудаков полагает, что содержание юридической обязанности представлено единством таких элементов, как обязанности совершения определенных действий, обязанности воздержания от определенных действий, обязанности обеспечения прав и свобод, а также обязанности самообеспечения исполнения (самоорганизованности, дисциплины). Автор полагает, что отдельным элементом содержания юридической обязанности является запрет, действующий в системе с другими элементами — обязанностью активного поведения, обязанностью обеспечения прав и свобод извне и обязанностью самообеспечения [18, с. 95, 97]. Подводя итог своим рассуждениям, А.А. Рудаков классифицирует элементы содержания обязанности как юридической категории в зависимости от активности субъекта на составляющие активное поведение обязанного субъекта (обязанность совершения определенных действий, обязанность обеспечения прав и свобод, обязанность самообеспечения) и составляющие пассивное поведение обязанного субъекта (обязанность воздержания от определенных действий) [18, с. 101]. Полагаем, что автор в данной классификации смешивает содержание юридической обязанности с принципами и целями исполнения обязанностей. Так, самообеспечение, определяемое автором как элемент содержания обязанности, по сути, относится к области исполнения обязанностей, а обязанность обеспечения прав и свобод — к целям исполнения обязанностей.

Представители поэлементной концепции содержания субъективной гражданской обязанности выделяют в ее содержании и другие элементы: необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного; необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право [8, с. 31–32]. Включение указанных элементов представляется излишним.

А.Б. Бабаев и В.А. Белов предлагают в качестве альтернативы многоэлементной структуры гражданской обязанности несколько вариантов организации содержания гражданско-правовой обязанности.

Во-первых, это многослойная (или эшелонированная) структура с содержанием, подлежащим конкретизации. По задумке авторов такая конкретизация происходит в зависимости от того, какое субъективное право приходится обеспечивать той или иной конкретной обязанностью. «Всякая юридическая обязанность... заключает в себе несколько «слоев» должного поведения: так, ее носитель связан юридическими последствиями действий управомоченного лица, а также должен воздерживаться от совершения всяких собственных действий, которые могут воспрепятствовать реализации управомоченным лицом своего субъективного права и, при необходимости, должен совершать определенные действия, требуемые управомоченным лицом. В зависимости от содержания субъективного права один из обеспечительных «слоев» выходит на первый план; два других находятся на подхвате у первого, основного» [4, с. 241]. Другой трактовкой многослойной концепции является следующая: в каждый конкретный момент времени актуальное содержание обязанности — одно-единственное, но по мере необходимости оно заменяется другим, переходящим из состояния потенциального в актуальное [4, с. 241].

Во-вторых, А.Б. Бабаев и В.А. Белов предлагают концепцию единой юридической обязанности, в силу которой «...содержание всякой юридической обязанности едино и всегда заключается в долженствовании совершения определенных действий» — активных действий [4, с. 242]. Две другие конструкции, направленные на обеспечение юридических возможностей, — долженствование воздержания от действий (*non facere*), а также неизбежность претерпевания пассивной стороной юридических эффектов действий управомоченного (состояние его связанности этими эффектами — *pati*) — составляют, по их мнению, содержание не обязанностей, а других феноменов правовой реальности [4, с. 242]. Доказательством убедительности именно данного варианта содержания юридической обязанности, как полагают авторы, является то обстоятельство, что способность к публично-принудительной реализации присуща только обязанности активного типа [4, с. 243].

По нашему мнению, достоинством концепции единой юридической обязанности является восприятие ее как целостного явления. Недостатком же является исключение пассивных действий из содержания обязанности. Для реализации некоторых обязанностей следует придерживаться не только активного поведения, но и пассивного. Например, толкование ст. 891, 892 ГК РФ показывает, что хранителю для исполнения своей обязанности обеспечить сохранность вещи следует предпринимать как активные действия, направленные на обеспечение сохранности вещи, так и пассивные, в частности, не пользоваться вещью в период хранения.

Кроме того, отсутствие возможности принудительной реализации пассивной обязанности само по себе не может являться основанием для отказа от пассивного поведения в структуре содержания гражданско-правовой обязанности. Во-первых, возможность прибегнуть к государственному принуждению не отражает сущности гражданско-правовой обязанности. Во-вторых, не все обязанности активного типа могут быть реализованы с помощью принудительных мер государственного воздействия (как известно, требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите).

Своеобразием отличается концепция содержания гражданско-правовой обязанности, разработанная В.С. Емом. Ученый в зависимости от содержания обязанности выделяет обязанности активного и обязанности пассивного типа. В содержание обязанностей пассивного типа он включает, во-первых, так называемые имплицитные запреты, которые вводятся в содержание позитивной обязанности путем установления санкций за ее неисполнение. Вывод о существовании данного вида запретов основан на мысли о том, что позитивные обязанности и запреты взаимно определены. Во-вторых, им выделяются обязанности-принципы, функция которых проявляется в установлении всеобщего запрета нарушения закона и запрета злоупотребления правом. Любая же гражданско-правовая обязанность активного типа содержит в себе требование к субъекту совершить действие либо по передаче имущества или иного социального блага, либо по выполнению работы, созданию и использованию произведений литературы, либо оказанию услуг [10, с. 32–34; 11, с. 70, 89].

По мнению В.С. Ема, содержание обязанности активного типа может быть сложным и включать в себя «подтребования». Так, в обязанности по передаче имущества в рамках общего требования обособ-

ляются «подтребования» к качеству и комплектности передаваемого товара [9, с. 124–125]. Обобщенно содержание гражданско-правовой обязанности, по мнению цивилиста, составляет требование, которое «...концентрированно выражает социальную необходимость той или иной линии поведения субъекта в определенном промежутке времени, в определенном месте, по отношению к определенным лицам, явлениям объективной действительности, вытекающую из норм права, предписаний правовых актов, условий договора, реализующихся в рамках того правоотношения, элементом которого является данная обязанность» [9, с. 90].

На наш взгляд, подход В.С. Ема к определению содержания гражданско-правовой обязанности несовершенно.

Во-первых, представляется некорректным определение содержания гражданско-правовой обязанности через категорию «требование». Требование определенного поведения от обязанного лица составляет содержание одного из правомочий управомоченного субъекта; обязанное же лицо должно реализовать поведение, направленное на выполнение данного требования. Части гражданско-правовой обязанности должны соотноситься с самой обязанностью как часть и целое, а значит, и отражать ее сущностное начало. Такие части (элементы) призваны указывать, по какой модели может строить свое поведение субъект гражданского права при осуществлении обязанности, а сама модель должна быть обозначена терминологически. Во-вторых, на наш взгляд, выделение «подтребований» в структуре гражданско-правовой обязанности также необоснованно. Оно приводит к тому, что какие-то обязанности признаются основными, а какие-то второстепенными. Вместе с тем, неисполнение «подтребования» к качеству и комплектности передаваемого товара в рамках требования по передаче имущества приведет к неисполнению всей обязанности, что свидетельствует о том, что гражданско-правовая обязанность представляет собой единое целое и, как единое целое, противопоставляется субъективному праву. В-третьих, вызывает сомнение целесообразность сведения пассивных обязанностей к запретам.

Говоря о содержании субъективной гражданской обязанности нужно помнить, что обязанность представляет собой поведение обязанного субъекта в гражданском правоотношении. Следовательно, содержание обязанности — есть те возможные поведенческие акты, которые должен осуществить субъект обязанности для того, чтобы была достигнута цель правоотношения (удовлетворение интереса управомоченного лица).

На наш взгляд, содержание гражданско-правовой обязанности не следует дробить на отдельные части, поскольку при таком решении может возникнуть ситуация, когда какой-либо поведенческий акт, составляющий долженствование, не будет учтен.

Гражданско-правовая обязанность представляет собой целостное явление и, как таковое, противопоставляется субъективному праву и иным поведенческим возможностям, как целостным явлениям, что, однако, не мешает говорить о том, что оно включает в себя элементы, необходимо составляющие ее содержание.

Рассмотрение гражданско-правовой обязанности, как целостного явления, представляется нам предпочтительнее рассмотрения ее как многослойного, так как не предусматривает выделения основных и второстепенных обязанностей, а позволяет говорить об обязанности как системе.

Содержание гражданско-правовой обязанности, как меры должного поведения, составляет долженствование определенного поведения, реализация которого может осуществляться по модели совершения определенного действия и модели воздержания от совершения определенных действий, а также смещенной модели, существующей в тех случаях, когда для реализации одной обязанности следует, одновременно, придерживаться и активного, и пассивного поведения.

По нашему мнению, не может составлять содержание гражданско-правовой обязанности претерпевание (*pati*), поскольку оно включает в себе необходимость некоего поведения и не предполагает усмотрения обязанного субъекта, его волевых усилий.

Список использованной литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. — М.: Юриздат, 1940. — 192 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит.-ра, 1981. — Т. 2. — 354 с.
3. Асланян Н.П. Основные начала российского частного права / Н.П. Асланян. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. — 270 с.
4. Бабаев А.Б. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении / А.Б. Бабаев, В.А. Белов // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. — М.: Юрайт-Издат, 2007. — С. 197–263.
5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. — М.: Госюриздат, 1950. — 367 с.
6. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. — Т. 1. — 632 с.
7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. — М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. — Т. 1. — 784 с.
8. Гражданское право: учеб. / под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 911 с.
9. Гражданское право. Общая часть: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — Т. 1. — 720 с.
10. Грибанов В.П. Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие / В.П. Грибанов, В.С. Ем // Проблемы развития частного права: сб. ст. / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2011. — С. 28–40.
11. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Ем. — М., 1981. — 209 с.
12. Каримова Р.Р. Юридические обязанности: сущность и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Каримова. — Екатеринбург, 2008. — 228 с.
13. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учеб. / С.А. Комаров М.: Юрайт, 1998. — 416 с.
14. Матузов Н.И. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР / Н.И. Матузов, Б.М. Семенко // Советское государство и право. — 1980. — № 12. — С. 16–22.
15. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. — 294 с.
16. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. — 136 с.
17. Назаренко Г.В. Общая теория права и государства / Г.В. Назаренко. — М.: Ось-89, 2003. — 176 с.
18. Рудаков А.А. Права и обязанности как парные категории (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Рудаков. — Красноярск, 2006. — 197 с.
19. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права / Ф.В. Тарановский. — Юрьев: типография К. Маттисена, 1917. — 537 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Спарк, 1995. — 556 с.

References

1. Agarkov M.M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu / M.M. Agarkov. — M.: Yurizdat, 1940. — 192 s.
2. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2-kh t. / S.S. Alekseev. — M.: Yurid. lit-ra, 1981. — T. 2. — 354 s.
3. Aslanyan N.P. Osnovnye nachala rossiiskogo chastnogo prava / N.P. Aslanyan. — Irkutsk: Izd-vo IGEA, 2001. — 270 c.
4. Babaev A.B. Problemy obshchego ucheniya o grazhdanskom pravootnoshenii / A.B. Babaev, V.A. Belov // Grazhdanskoe pravo: Aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova. — M.: Yurait-Izdat, 2007. — S. 197–263.
5. Bratus' S.N. Sub'ekty grazhdanskogo prava / S.N. Bratus'. — M.: Gosyurizdat, 1950. — 367 c.
6. Grazhdanskoe pravo: ucheb. / pod red. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. — M.: PBOYuL L.V. Rozhnikov, 2000. — T. 1. — 632 s.
7. Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t. / pod red. A.P. Sergeeva. — M.: TK Velbi, izd-vo Prospekt, 2008. — T. 1. — 784 s.
8. Grazhdanskoe pravo: ucheb. / pod red. M.M. Rassolova, P.V. Aleksiya, A.N. Kuzbagarova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011. — 911 s.
9. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': v 4 t. / otv. red. E.A. Sukhanov. — M.: Volters Kluver, 2010. — T. 1. — 720 s.
10. Gribanov V.P. Grazhdansko-pravovye obyazannosti: sodержanie i faktory, ego opredelyayushchie / V.P. Gribanov, V.S. Em // Problemy razvitiya chastnogo prava: sb. st. / otv. red. E.A. Sukhanov, N.V. Kozlova. — M.: Statut, 2011. — S. 28–40.
11. Em V.S. Kategoriya obyazannosti v sovetskom grazhdanskom prave (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk / V.S. Em. — M., 1981. — 209 c.
12. Karimova R.R. Yuridicheskie obyazannosti: sushchnost' i problemy realizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk / R.R. Karimova. — Ekaterinburg, 2008. — 228 s.
13. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / S.A. Komarov M.: Yurait, 1998. — 416 s.
14. Matuzov N.I. Issledovanie problemy yuridicheskikh obyazannostei grazhdan SSSR / N.I. Matuzov, B.M. Semenko // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1980. — № 12. — S. 16–22.
15. Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost' / N.I. Matuzov. — Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. — 294 c.
16. Motovilovker E.Ya. Teoriya regul'yativnogo i okhranitel'nogo prava / E.Ya. Motovilovker. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990. — 136 c.
17. Nazarenko G.V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / G.V. Nazarenko. — M.: Os'-89, 2003. — 176 s.
18. Rudakov A.A. Prava i obyazannosti kak parnye kategorii (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk / A.A. Rudakov. — Krasnoyarsk, 2006. — 197 c.
19. Taranovskii F.V. Uchebnik entsiklopedii prava / F.V. Taranovskii. — Yur'ev: tipografiya K. Mattisena, 1917. — 537 s.
20. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / G.F. Shershenevich. — M.: Spark, 1995. — 556 c.

Информация об авторе

Шемчук Оксана Анатольевна — аспирант, кафедра правовых дисциплин, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: advokat808@list.ru.

Author

Shemchuk Oksana Anatolievna — post-graduate student, Chair of Jurisprudence, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: advokat808@list.ru.